

Рыжеволосая девочка боязливо выглянула из палатки. Она медленно обвела спальную комнату взглядом, чтобы убедиться, что она тут одна. В такое время, ближе к обеду, все дети обычно расходятся по своим делам, кроме Памелы, которая получила личное разрешение от мамы Фортуны не покидать свою палатку.

Из-за панической боязни мужчин она не способна контактировать с людьми, а аллергия на солнце только усугубила её ситуацию. В итоге больная и сломленная девочка не могла принести новому пристанищу никакой пользы. С чего дети вообще должны работать? В обычной семье за Памелой бы ухаживали родители и не требовали ничего в ответ, здесь каждый должен внести хоть какую-то лепту — это она поняла уже на второй день.

Айсли, съездившись от взглядов мальчиков, валяющих дурака в общем зале, вышла из огромного ангара на задний двор. Пасмурная погода продолжала отягощать Готэм и его жителей, но именно при такой погоде маленькая девочка могла быть в безопасности от солнечных лучей. Только когда на город падает серая, тяжелая тень от облаков она могла высунуться из укрытия, чтобы подышать свежим воздухом...

Но это не нравилось Памеле. Памела хотела нежиться в лучах тёплого солнца и радоваться приходу небесного светила. Она желала прикрывать рукой глазки от его ослепляющего света, чтобы разглядеть прекрасное далёко, однако вместо этого она убегала и пряталась от солнца в тени, боясь его прикосновений.

Конечно, если помазать кожу солнцезащитным кремом, то тогда девочка сможет погулять под утренней звездой, вот только это стоит денег. Денег, которых всегда не хватает в Нижнем Готэме. Памела старательно сэкономила каждый тюбик, нанося на кожу едва заметный слой мази, лишь бы побегать под солнцем... Чтобы вечером всё равно страдать от зудящей кожи. Тончайший слой обеспечивал минимальную защиту, которой хватало на небольшой срок.

На заднем дворе, к счастью Айсли, никого не было. Она пришибленно посмотрела по сторонам, осматривая мусор, валяющийся то тут, то там, а всё из-за страха и постоянной тревоги. Тревога не покидала девочку с тех пор, как умерла её мама. Токсичное чувство в груди, которое отравляло не только душу, но и девичье тело, и отступало оно только тогда, когда она занималась цветами.

Среди всего хлама, среди которого можно было найти окурки от сигарет, упаковки из-под конфет и чипсов, пустые пластиковые бутылки, разные железяки, куски кирпичей и даже остроконечную арматуру, в самом дальнем углу лежали коричневые горшки для цветов и пакеты с землей. Девочка незамедлительно подошла к ним и... Растерялась.

Ей попросту нечем разорвать пакеты с землей. Кроме того, хранить цветы в таком месте ей не хотелось. Она бы лучше спрятала их в ангаре от неблагоприятной погоды, вот только Памеле не хватит сил, чтобы донести всё в спальный сектор. Также нигде не было видно семян, о которых говорил Стив.

— Привет!

Памела аж подпрыгнула на месте от неожиданного голоса позади неё. Она в панике обернулась, спотыкаясь о собственные ноги. Памелу угораздило приземлиться на мешки с землей, которые оказались довольно мягкими. Айсли испуганно посмотрела на непрошенную гостью и увидела перед собой маленькую девочку лет восьми, которая широко улыбалась от неловкости рыженькой. От сердца Памелы слегка отлегло. По крайней мере к ней подкрался не мальчик.

— Ты такая трусишка, ха-ха-ха! — громко рассмеялась незнакомка, запрокинув голову назад.

Памела обиженно насупилась и встала с упаковок с землей. Ей повезло, что не напоролась на какой-нибудь острый предмет, а таких предметов на заднем дворе лежит очень много. Она не хотела отсвечивать в логове бездомных детей, но похоже ей представился шанс познакомиться с кем-нибудь.

— Меня зовут Памела, — как можно дружелюбнее сказала рыженькая.

— Эмми! — указала на саму себя черноволосая собеседница. — Так это ты новенькая? Стив говорил, что ты сильно болеешь, поэтому даже на кухне не помогаешь.

— Угу... — поджала губы Айсли, не зная что ответить.

— Ищешь упаковки с семенами? — Эмми махнула рукой на горшки для цветов. — Вчера ночью их съели Джимми, Томи и Стюарт.

— Ох... — Памела могла только вздохнуть.

И без того унылое настроение рыженькой упало ниже плинтуса. Она только собралась с силами и выбралась из маленького убежища, чтобы заняться любимым делом, но теперь оказалось, что она вообще зря сюда пришла! Расстроенная Памела посмотрела в сторону. Сейчас она хотела больше всего укрыться у себя в палатке и больше никогда не выходить.

— Да не расстраивайся ты! — всплеснула руками Эмми. — У них щас животы болят, а-ха-ха-ха! — снова залилась смехом девочка, ударив саму себя по коленам. — Да даже я бы не съела семена растений! — она пыталась говорить сквозь смех. — Я ж не хочу... Не хочу... Не хочу, чтобы у меня из пупка дерево выросло! А-ха-ха-ха! — но получалось у неё это плохо.

— Вот ты где, Эмми, — из ангара вышел их общий знакомый.

Усталой походкой к ним шёл мальчик лет двенадцати с отёкшим от недосыпания лицом. Памела инстинктивно сжалась по мере его приближения, даже не смотря на то, что она уже в какой-то степени с ним знакома. Мальчик погладил свои сальные и жирные волосы, после чего посмотрел на руку с отвращением и вытер ту о штаны.

— Стив! — всплеснула руками Эмми. — Почему ты так плохо выглядишь?

— Ночная слежка-у-а-а-а... — протяженно зевнул мальчишка. — Ничего необычного.

— За кем следил в этот раз? — с интересом спросила девочка.

— За женой, изменяющей мужу, — хмыкнул Стивен, — классика, — развёл он руки в стороны с ехидной улыбкой на лице. — Я настучу на его жену, и он мне за это заплатит, — перед носом Эмми Стивен потёр указательный, средний и большой пальцы, намекая на деньги. — А можно начать шантажировать жену, чтобы она платила мне каждый месяц определенную сумму денег, — воришка задумчиво помассировал подбородок.

— И что ты сделаешь?

Памела, сутулясь и обнимая саму себя за плечи, стояла рядом с ними. Точнее, она находилось ближе к девочке нежели к мальчику из-за собственных комплексов и страхов. Если в присутствии Эмми она чувствовала себя, как не в своей тарелке, то сейчас ей и вовсе стало неуютно. Она украдкой поглядывала в сторону ангара, подумывая незаметно ускользнуть от разговаривающих друг с другом детей.

— Кстати, а где семена? — Стивен, нахмурившись, посмотрел сначала на пакеты с землей, а затем на горшки для цветов.

— Хи-хи-хи, — Эмми хитро прикрыла руками ротик, — их съели Джимми, Томи и Стюарт и теперь они валяются у себя с больными животами, — девочка начала дрожать едва сдерживаемого смеха. — У них теперь из животов деревья вырастут, а-ха-ха-ха-ха!!! — в конце концов девочка рассмеялась во весь голос.

Стивен скептически посмотрел на ржущую Эмми, явно заподозрив её в чем-то. Когда тема зашла о семенах, Памела чуть заинтересовалась разговором, поэтому она заёрзала на месте в попытке вклиниться в разговор. Вот только неуверенность в себе, а также присутствие тут представителя мужского пола, хоть и мальчика, не давало ей нормально связать буквы друг с другом.

— Мне кажется, или это ты надоумила их съесть семена? — Стивен хмуро посмотрел на Эмми.

— Может быть, — пожала плечами она с заговорческой улыбкой.

— 3-зачем?.. — Стивен и Эмми удивленно посмотрели на Памелу. — 3-зачем ты это сделала?

Негодование от осознания того, что Эмми посмела скормить кому-то семена цветов, перебороли страх и неуверенность в себе. Огонь злости пробудили в ней силы высказаться, но долго ли она сможет держать лицо? Потому что уже в эту секунду ей стало не по себе, от

пристальных взглядов мальчика и девочки.

— Я просто пошутила, — как ни в чем не бывало ответила Эмми.

Её слова только ещё больше рассердили Памелу. Она жаждала наорать на неё и высказать всё, что она думает, однако психологические проблемы никуда не делись. Страх, злость, обида, тревога и другие негативные чувства без единого намёка на позитивные скопились в груди у Памелы, но она не могла их выпустить, уже не могла. В итоге она лишь крепко-крепко сжала кулаки и упала на колени, тихо заплакав.

— Эмми, блеан, — процедил сквозь зубы Стивен, — ты же знаешь правила! Не трогать чужие вещи! — строго произнёс мальчишка.

— Ну извини-извини, — неохотно признала свою вину девочка, глядя на Стива, — я ж не думала, что она расплачется.

Но плакала Памела не только из-за семян. Скопившиеся в ней чувства страха, паники, тревоги и общего стресса каждый день терзают сердце девочки, но она никому не может о них рассказать. Никому. Даже Селина не стала слушать её, потому и осталась с тем, кто засматривается на её губы. И теперь этот мужчина присылает ей деньги, а всё лишь для того, чтобы не отпускать девочку. Памела абсолютно уверена, что когда Селина надоест ему, он придёт за ней.

Она просто не понимала, что ей делать и как дальше жить! Ведь она по-настоящему осталась одна в этом большом мире. Беззащитная маленькая девочка, которая даже постоять не может за собственное мнение, потеряла последнего человека, который стал для неё другом. Нет... Памела не потеряла её, она бросила её с тем мужчиной, трусливо убежав. Разве Айсли достойна впредь смотреть той в глаза?!

Тихий плач постепенно превращалось в громкое рыдание. Всё, что накопилось в израненной и покрытой рубцами душе, Памела изливала в слезах. Волна эмоций, таившаяся внутри неё, разрушила и без того треснувшую плотину, и теперь она плакала. Плакала, плакала и плакала.

— Памела... — парочка обескураженно наблюдали за ней.

Они оба никак не ожидали, что она начнёт вот так реветь навзрыд из-за каких-то семян. Даже Эмми почувствовала себя полной виновницей ситуации, но из-за возраста она лишь растерянно и напугано смотрела, как Памела плачет. Хоть Стив и был постарше, но внезапная истерика девочки тоже застала его врасплох. Он только ступил к ней, как мгновенно остановился, вовремя вспомнив о психологической боязни мужчин Айсли. Тогда он посмотрел на Эмми, которая тоже выглядела беспомощно. Плюнув на всё, Стивен развернулся и побежал в ангар со словами.

— Присмотри за ней! Я за Мамой!

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Старая бабушка нежно прижимала к себе дрожащее и посапывающее рыжее существо. Она мягко гладила её по голове своей дряхлой рукой, пальцы на которой были украшенные дорогими кольцами. Нежные объятия бабушки понемногу успокаивали девочку. Кажется, впервые за долгое время она выпустила немного пара и получила то, чего всегда хотела. Она хотела, чтобы её пожалела и утешила мама. Родная мама. Но вниманию добродушной Фортуны Памела тоже была рада.

В личных покоях бабушки не было никого кроме них, поэтому девочка могла никого не стесняться. Её комната пребывала в полном бардаке, но даже так выглядела гостеприимно. Словно пришёл на посиделки к деревенской бабуле, которую давно никто не навещал, вот она и не прибиралась в доме.

— Всё хорошо, милая, — Фортуна продолжала гладить Памелу. — Всё хорошо. Мама Фортуна здесь, и ты можешь рассказать, что тревожит тебя. Тогда тебе станет лучше. Нельзя всё держать в себе, а не то испортишь своё здоровье.

— Я боюсь, — еле слышно промолвила девочка, — я боюсь...

— Я понимаю. В твоём возрасте нормально бояться взрослой жизни. Все здесь проходили через это, — покровительским тоном говорила она, — ты молодец, что дала волю чувствам, дорогая, — бабушка подняла голову Памелы к себе, чтобы увидеть её заплаканное лицо. — Я понимаю, что ты переживаешь из-за своих болезней. Я понимаю, что ты нуждаешься в особом внимании и ласке, которую я не могу дать тебе, поэтому я и ищу тебе любящую семью.

— С-семья?.. — испуганно пробубнила Памела.

— Семья, которая будет любить тебя, как собственную дочь. Я нашла дом уже многим детям, можешь об этом не беспокоиться.

— Я... Я не хочу... — покачала головой Айсли.

Она боялась. Она по-детски боялась идти к новым людям, только привыкнув своей палатке. Палатка стала для неё своего рода коконом, из которого она ещё не готова выбраться. Айсли только стало легче и вот Мама Фортуна вдруг завела тему о новой семье.

— Всё будет хорошо, дорогая, — дряхлые руки старой леди прильнули к девичьим щекам, — я найду тебе хорошую маму. Только маму, и она будет любить тебя. Ты хочешь хорошую и любящую маму?

— ... — Памела лишь странно вздохнула.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Селина лежала на удобном диване и рассматривала разноцветные карандаши. Она озадаченно дрыгала ногами в розовеньких штанах, рассматривая перед собой полуразукрашенный рисунок. Под ней лежали с десяток разноцветных карандашей, некоторые из которых она использовала, а некоторые не успела.

На самом деле разукрашивание — довольно тяжелый процесс, где необходимо проявить небывалую сноровку рук! Одно неверное движение, и карандаш выйдет за границу фигуры, а тогда целая картина получится некрасивой, но сложности не заканчивались на этом. Нужно подобрать такие цвета, чтобы они сочетались вместе. В картинке должен быть виден вкус и стиль, в ином случае Селина зря потратила время.

И прямо сейчас она думала, какого бы цвета сделать пиджак профессору-коту. Она хотела разукрасить его костюм, как обычно, то есть черные штаны с черным пиджаком и белой рубашкой. Но вместо этого она сделала его рубашкой красной. И тут она знатно так озадачилась. Собственно говоря, было бы логичным разукрасить остальной костюм чёрным, но разве черный сочетается с красным? Она точно знала, что нежный розовый подходит белому, как черный — к белому, но что подходит к красному?

У девочки голова пошла кругом от собственных мыслей. Зря она, конечно, окрасила рубашку в красный, но пути назад уже нет, потому что стёрка чертовски плохо стирает разноцветные карандаши. Она скорее продырявит страницу, чем избавиться от ненужного цвета.

— Эх... — повесила голову Кайл.

— Что случилось? — в квартире послышался мужской голос.

— Я не могу подобрать нужный цвет!

Селина крутанулась вбок, спрыгивая с дивана, подхватила с собой раскраску с цветными карандашами. Леон поспешно закрыл учебник с невероятно сложным названием, состоящим из двух слов, и закинул его в шкафчик. Цветные карандаши вмиг приземлились на стол вместе с тонкой книжкой.

— Смотри, Лео! — девочка тыкнула на красную рубашку кота. — Какого цвета можно сделать пиджак, штаны и шапку?

— Цилиндр.

— А? — странное слово выбило её из колеи.

— Шапка, — слегка улыбнулся Волк, — шапка называется цилиндр.

— А-а-а-а-а... — понимающе протянула Селина. — А почему у неё такое странное имя?

— Потому что, — мужчина поставил перед собой руки, — фигура, — он поднял руки вверх, — цилиндр, — а потом вниз, рисуя в воздухе.

— А-а-а-а-а... — снова протянула девочка. — Фигура цилиндр? — она вопросительно взглянула на Леона.

— Эм... — замолчал на секунду он. — Это геометрическая фигура, — Леон достал из того же шкафчика, куда он засунул книгу, тетрадь с карандашом, — как квадрат или треугольник, — мужчина нарисовал названные фигуры, — ты их знаешь, — Селина кивнула, — а вот цилиндр, — за пару взмахов карандашом на листке появился новый рисунок.

— Угу... — Селина помассировала виски. — А зачем делать такую смешную шапку из фигуры?

— Потому что это было... — мозг Леона лихорадочно работал.

Волк хотел сказать модно, однако быстро одернул себя от этой мысли. Если он хоть как-то намекнёт на моду, то в итоге Селина вспомнит о серой разукрашке, где рубашка кота отличалось немного более темным оттенком серости, которая никак не подсказывает, какого она настоящего цвета.

Конечно, Леон мог бы спросить какой она использовала карандаш для покраски, однако в итоге он всё равно загонит себя в угол. Хотя в любой момент мужчина может отшутиться. В конце концов она ребёнок и не догадается о его психологической проблеме. Впрочем, Волк всё равно не желал говорить о разноцветных карандашах.

— Нужно, — Леон умный человек, но он не знал историю возникновения данной шляпы, — ты бы стала носить цилиндр?

— Ой, я не знаю... — серьёзно нахмурилась девочка. — Она бы у меня всё время падала, — она начала примерять на голову импровизированную шляпу, — мне больше нравятся кепки, а вот тебе... — задумалась девочка. — Тоже, наверное, не пошло бы, я не знаю...

— Твоё аниме начинается.

Этих слов было достаточно, чтобы Селина молнией метнулась на диван, отстав от Леона своими бесконечными вопросами. Можно сказать, он только что одержал ещё одну маленькую победу и сумел выкрутиться в целом из ситуации. Леон прошёлся взглядом по яркой фигуре Селины, а затем посмотрел на серый, но здоровый Спатифиллум.